Текст · 14 апреля 2022, 11:36
Тимофей Пнин,

Донес на свою дочь. Россияне сдают силовикам соседей, коллег и даже детей, если их мнение о войне не совпадает с государственным

С началом войны россияне все чаще доносят друг на друга. Люди жалуются в полицию на соседей, чьи балконы украшены желто-синими ленточками, силовикам сдают коллег, которые срывают букву Z, а некоторые даже пишут в правоохранительные органы заявления на собственных детей.

— А вы мою дочь задержали?

— Кого?

— Мою дочь... задержали, нет?

— А за что задерживать? У нас просто знаем, что вы где-то в интернете видели какие-то там сообщения о чем-то... призывы к чему?

— То есть это... убивать русских — это нормально?

— Ну, призывы. Вот нам надо вас опросить, узнать, что вы конкретно видели? То есть это ваша дочь призывает или что?

— Да.

Это телефонный разговор[1] между сотрудником полиции и 49-летним жителем Реутова Тимуром

Халитовым, состоявшийся 10 апреля. Утром Халитов пришел в отдел полиции и написал заявление на свою дочь Эльмиру, указав, что она «призывает убивать русских».

Полицейский звонил Халитову, находясь в московском районе Новогиреево, от квартиры, указанной в заявлении мужчины — здесь со своей тетей Аллой последнее время жила дочь Халитова Эльмира. Сотрудник полиции объяснял, что не может опросить девушку, потому что никто не открывает.

— Взламывать дверь мы не можем, это не те обстоятельства, — продолжает полицейский.

— Смело, ломайте. Смело, — слегка заплетающимся языком убеждает своего собеседника Халитов.

Сотрудник полиции повторяет, что взламывать дверь нельзя, оснований для этого нет — и предлагает Халитову приехать на место, в таком случае с его разрешения квартиру можно будет вскрыть.

— Подождите... Это ситуационный момент, — говорит Халитов.

— Какой ситуационный момент?

— Надо немедленно ломать дверь, — настаивает мужчина.

Полицейский в очередной раз говорит, что вскрыть дверь можно, только если Халитов подтвердит, что он собственник квартиры, или хотя бы там прописан.

— Ломайте, — убеждает Халитов.

— Еще раз говорю, вы нужны, вы подъезжайте.

— Твою мать. Ладно, хорошо.

Звонок врагов из Таиланда

В момент, когда полицейские пытались попасть в квартиру в Новогиреево, сама Эльмира была у своего парня. Ее разбудил телефонный звонок от тети Аллы. Та дрожащим голосом и рассказала племяннице, что ее разыскивают. По телефону полицейский объяснил, что Эльмиру необходимо опросить из-за заявления ее отца — и девушка согласилась сама приехать в отдел МВД.

«Он [полицейский] сразу сказал, что отец был пьяный, очень пьяный, но сказал, что объяснения все-таки придется дать», — вспоминает в беседе с «Медиазоной» девушка.

Эльмире Хамитовой 21 год, она учится в ВШЭ, ведет телеграм-канал «Подполье» и стримы на *Twitch*, где рассуждает о политике и общественной жизни в России. Эльмира говорит, что придерживается оппозиционных взглядов, но никаких постов с призывами «убивать русских» никогда не писала.

Иллюстрация: Лиза Ложка / Медиазона

С отцом, бывшим юристом, она уже давно не поддерживает связь. По ее словам, жить с ним всегда было сложно и даже небезопасно из-за его буйного нрава. Когда он начал налегать на алкоголь, общаться с ним стало совершенно невыносимо.

Эльмира сначала предположила, что отцовский донос в полицию — это такая нездоровая реакция на ее некоторые посты во «ВКонтакте», где девушка рассуждает о войне в Украине и ее возможных последствиях для России. Отец рассказывает о других причинах, совершенно абсурдных.

«Мне звонили люди из Таиланда, хрен знает откуда... и доложили, то, что якобы есть такая история [с призывами дочери убивать русских]. Я вынужден был поверить. Сам не знаю, как это получилось», — объяснил Тимур Халитов «Медиазоне».

Был ли такой звонок на самом деле, проверить невозможно. Тимур Халитов утверждает, что у него много врагов — и его могли «подставить». По словам мужчины, заявление на дочь он написал не только в полицию, но и в ФСБ.

В отделе полиции у девушки забрали телефон и минут пятнадцать его изучали. Эльмира к этому моменту предусмотрительно почистила историю сообщений и удалила телеграм. Впрочем, полицейских больше интересовал инстаграм — по

словам студентки, они очень удивились, когда не смогли зайти в приложение. Вероятно, полицейские были не в курсе блокировки сервисов *Meta*, признанной экстремистской организацией в России, а девушка отключила *VPN*.

По словам Эльмиры, ее историей с несуществующими призывами «убивать русских» заинтересовался какой-то «большой полицейский начальник», как она его называет. Он долго ее расспрашивал, как вообще могло появиться такое обвинение.

«Я им говорю, человек он неадекватный. Мой отец — алкаш, много лет пьет. Не работает, просто целыми днями пьет, и у него постоянные бредовые идеи. То звонит и говорит, что он в осаде отстреливается, то нацистов ловит. Мой отец им просто наплел», — пересказывает она свой разговор с полицейскими. И добавляет, что когда ей было 13 лет, отец хотел выколоть ей глаза, потому что в них «какая-то колдовская сила».

В итоге полицейские отпустили Эльмиру, пообещав составить на ее отца протокол о мелком хулиганстве — он ругался матом, когда пришел в отдел писать заявление.

Из полиции девушка позвонила отцу, тот начал излагать историю про звонок из Таиланда. «Я ему говорю, ну хорошо, допустим, это правда. Но нахрена ты поперся писать на меня заявление, вот прям ножками пошел в другой город, можно сказать — из Реутова в Москву дошел — писать на меня заявление, что я призываю убивать русских? Он мне

говорит: ну от тебя все можно ожидать, я решил перестраховаться».

Культура доноса

С началом войны в Украине россияне действительно стали чаще доносить на людей, не разделяющих государственную точку зрения о причинах и мотивах нападения на соседнюю страну.

Самая громкая история произошла в Пензе, где восьмиклассники донесли на учительницу английского языка Ирину Ген. На уроке преподавательница объясняла одной из учениц, почему та не сможет поехать на соревнования в Чехию.

«Пока Россия не начнет себя вести цивилизованным образом, это[2] будет продолжаться вечно, — говорила учительница. — До Киева хотели дойти, свергнуть правительство. Это, вообще-то, суверенное государство, там суверенное правительство. У нас тоталитарный режим. Любое инакомыслие считается мыслепреступлением. Мы все поедем на 15 лет. И я в том числе сейчас отъеду на 15 лет».

На Ирину Ген завели дело о «фейках»[3] про российскую армию — ученики передали в полицию аудиозапись с урока. Сама учительница считает, что поступила правильно, и не сожалеет об этом.

«Я думаю, что это исходит от родителей. То есть кто-то из детей в каком-то разговоре, может быть, когда-то упомянул, что у преподавателя по

английскому языку на этот счет совершенно другая точка зрения. Я могу вам сказать, что у одного из учеников этого класса родитель представляет органы ФСБ, — сказала преподавательница в интервью в интервью "Idel.Реалии[4]". — Я думаю, что посыл записать меня на аудио был именно от него: что когда-то нужно меня записать и вот эту запись "слить" в правоохранительные органы. Это моя версия, но я уверена в ней на 100 процентов».

С марта учителя в российских школах должны осуждать призывы к «антивоенным» акциям и пересказывать школьникам доводы из выступления президента Владимира Путина о причинах «специальной военной операции» против Украины.

Учителя, не согласные с такой политикой, рискуют увольнением. К примеру, в Астрахани работы лишилась учительница математики Елена Байбекова из-за того, что кто-то из учеников пожаловался на «политические разговоры» в ее классах.

Риторика о врагах России в контексте войны стала более агрессивной. В середине марта президент Владимир Путин уже заговорил о существовании «нацпредателей»: «Да, безусловно, они будут пытаться делать ставку на так называемую пятую колонну, на национал-предателей, на тех, кто зарабатывает деньги здесь, у нас, а живет там. И живет даже не в географическом смысле этого слова, а по своим мыслям, по своему рабскому сознанию».

Как выяснила «Медиазона», после нападения на Украину появились сайты и телеграм-каналы, которые провозглашают своей целью разоблачение

дезинформации о «специальной операции». Иногда прямо звучат призывы сообщать данные авторов «недостоверных» сообщений которые затем обещают передавать в следственные органы.

Все это, очевидно, способствует тому, что люди уже начинают жаловаться на соседей за желто-синие ленточки, вывешенные на балконе; покупатели «Перекрестка» сдают полиции людей, размещающих антивоенные ценники, или коллег, которые срывают букву *Z*. В Белгороде бдительные горожане даже сами участвуют в задержании молодого человека, который оставил на автобусной остановке антивоенные надписи.

Эльмира Халитова, на которую донес отец, говорит, что тот всегда придерживался прогосударственных взглядов, и на фоне войны, вероятно, «пересмотрел Соловьева». Сам же Халитов в разговоре с «Медиазоной» говорит, что повел себя «может быть, неадекватно», но добавляет, что если бы его дочь действительно призывала «убивать русских», он бы поступил точно так же, так как это его «гражданский долг».

«В том виде, когда я поступал, воображая себе в мозгу, я поступал, мне кажется, нормально. Тем не менее, я поступал здраво. Даже, может быть, с точки зрения [отношения] к дочери, может быть, даже недопустимо. Это даже наверняка. Но если это было бы противопослушно, то, безусловно, [я бы пошел в полицию]. Нет сомнений».

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. Аудиозапись есть в распоряжении «Медиазоны».

2. Речь шла о недопуске российских спортсменов на соревнования.

3. Пункт «д» части 2 статьи 207.3 УК.

4. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что издание Idel.Реалии внесено Минюстом в реестр организаций, исполняющих функции «иностранного агента».